

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-181-199>

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

**Екатерина Эдуардовна
Уланова**

Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия, Ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковой личности синхронного переводчика с позиции герменевтического понимания. Языковая личность рассматривается нами как комплексный феномен в своём становлении, развитии, взаимосвязи и взаимодействии *homo loquens* с миром непрерывно на протяжении всей коммуникативной ситуации перевода, участником которой она является. Целью данной работы является описание комплексной функциональной модели языковой личности синхронного переводчика. Комплексная функциональная модель языковой личности синхронного переводчика рассматривается нами с учётом трехуровневого вербализованного представления (по Ю. Н. Караулову) и невербализованного представления (кинесика, окулесика, просодика). Описание вербального и невербального уровня представления проводится с позиции лингвокогнитивного и лингвофункционального анализа. Предпринятый анализ языковой личности синхронного переводчика учитывает индивидуальную функционально-стилевую дифференциацию, способы перевода лингвокультурных реалий, анализ переводческих трудностей и неверных переводческих решений, индивидуальные варианты перевода прецедентной лексики, антропонимов, топонимов, фраз-клише, прочих билингвальных противопоставлений, просодических референтов в синхронном переводе. Первый этап исследования посвящен анализу вербального уровня представления языковой личности: учитываются факторы, определяющие цель перевода, стратегию перевода, выбор тактики, переводческого приёма, трансформаций. На втором этапе анализировалось невербальное поведение переводчиков, путем наблюдения за соматическими реакциями, которые представлены кинетическими сомативами, окулесическими сомативами, просодическими сомативами. На основании результатов оценки вербального и невербального поведения языковой личности устного переводчика проводится анализ экстралингвистических компонентов коммуникации, среды перевода, невербального поведения переводчика. Применение лингвокогнитивного и лингвофункционального подхода реализуется методами дискурс-анализа, интерпретационного анализа, трансформационного анализа, синтаксического анализа.

Ключевые слова: языковая личность, синхронный переводчик, невербальные средства, профессиональная личность, модель языковой личности.

Для цитирования: Уланова Е. Э. Герменевтическое понимание языковой личности синхронного переводчика // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 181–199. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-181-199>

Сведения об авторе: Е. Э. Уланова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и практики перевода, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

© Уланова Е. Э., 2024

Scientific Article
UDC 81'42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-181-199>

HERMENEUTIC UNDERSTANDING OF THE SIMULTANEOUS INTERPRETER'S LANGUAGE PERSONALITY

Ekaterina E. Ulanova

Kuban State University

Krasnodar, Russia, Ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Abstract. The article is devoted to studying the linguistic personality of a simultaneous interpreter from the perspective of hermeneutic understanding. The author considers the linguistic personality to be a complex phenomenon, whereby the *homo loquens* is continuously formed, developed and interacts with the world throughout the communicative situation in which the linguistic personality is a participant. The objective of this study is to describe a complex functional model of the linguistic personality of a simultaneous interpreter. The paper considers the complex functional model of a simultaneous interpreter's linguistic personality taking into account three levels of verbalised representation (according to Yu. N. Karaulov theory) and non-verbalised representation (kinesics, oculesics, prosody). The verbal and non-verbal level of representation is carried out from the perspective of linguocognitive and linguofunctional analyses. The undertaken analysis of the simultaneous interpreter's linguistic personality takes into account individual functional and stylistic differentiation, ways of translating linguocultural realia, analysis of translation difficulties and incorrect translation solutions, individual variants of translation of precedent vocabulary, anthroponyms, toponyms, phrase-clichés, other bilingual oppositions, prosodic referents in simultaneous interpreting. The first stage of the research is dedicated to examining the verbal aspect of the linguistic personality representation. The factors determining the purpose of translation, the translation strategy, the choice of tactics, the translation technique and the transformations are all considered. In the second stage, the article analysed the non-verbal behaviour of the interpreters by observing somatic reactions, which are represented by kinetic, oculic and prosodic somatic reactions. The author analyses the extra-linguistic components of communication, the interpreter's environment, and the interpreter's non-verbal behaviour based on the assessment results of the verbal and non-verbal behaviour of the interpreter's linguistic personality. The application of linguocognitive and linguofunctional approach is realised by the methods of discourse analysis, interpretation analysis, transformation analysis, and syntactic analysis.

Keywords: linguistic personality, simultaneous interpreter, non-verbal means, professional personality, linguistic personality model.

For citation: Ulanova, EE 2024, 'Hermeneutic Understanding of the Simultaneous Interpreter's Language Personality', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 181–199, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-181-199> (in Russ.)

Information about the Author: *Ekaterina E. Ulanova* – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Kuban State University, 149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russia.

© Ulanova E. E., 2024

Введение

Возникновение феномена языковой личности кроется в социальной действительности, обусловлено самой сущностью и содержанием общественной жизни. Идея познания феномена языковой личности синхронного переводчика (далее – ЯЛ СП) интересует нас, в первую очередь, с точки зрения самопознания и самосовершенствования.

Трудности и проблемные ситуации, с которыми общество сталкивается изо дня в день – это трудности ежедневной жизнедеятельности человека. В каждый момент времени человек исторически своеобразен. Он тождественен своей картине мира (или нескольким), которую творит сознательно или нет: своим идеалам, ценностям, авторитетам [19].

Изучение ЯЛ с точки зрения речевого воздействия традиционно вызывала большой интерес у лингвистов. По мнению Н. И. Формановской, каждая личность уникальна и обладает своим «языковым и социокультурным тезаурусом» [17, с. 154]. Очевидно, что подобные вопросы возникали в связи с исследованиями социальной природы языка, соотношения языка и речи, взаимовлияния нескольких картин мира на личность говорящего.

Если рассматривать устного переводчика в общем смысле как медиатора культур (Кушнина Л. В., Гейхман Л. К., Неганова А. О.), то представляется логичным изучать ЯЛ в рамках герменевтико-гуманистического подхода. Языковая личность синхронного переводчика представляет собой один из функциональных инвариантов общечеловеческой языковой личности, которая к тому же находится на стыке нескольких культур и выступает в роле медиатора процесса в межкультурной коммуникации.

Актуальность изучения рассматриваемого феномена обусловлена отсутствием масштабных исследований языковой личности профессионального синхронного переводчика, учитывающих вербальную и невербальную составляющую, гендерную репрезентацию, профессиональные компетенции. Данное исследование характеризуется также новизной исследовательского материала, значительного по объему, а также особым вниманием к экстралингвистической стороне языковой личности. Работа выполнена в русле лингвокогнитивного и лингвофункционального подходов и отталкивается от лингвистических и экстралингвистических способов выражения языковой личности профессионального переводчика-синхрониста во всём многообразии.

Объектом исследования выступает языковая личность профессионального синхронного переводчика.

Предмет исследования составляет система лингвистического и экстралингвистического выражения языковой личности профессионального синхронного переводчика на вербальном и невербальном уровнях.

Цель нашего исследования заключается в описании функциональной модели языковой личности профессионального синхронного переводчика, представляющей учёт вербальной и невербальной организации говорящего переводчика, уровня владения профессиональными переводческими компетенциями.

Материалы и методы

Материалом анализа послужил корпус видеоматериалов, включающий в себя оригинальные выступления ораторов на английском языке и варианты синхронных переводов, выполненных профессиональными синхронными и последовательными переводчиками в рамках участия в конкурсе устного перевода CosinesPi [<https://cabinet.cosines-pi.ru/#!/sf/8/1516>]. Тематику видео-интервью можно определить как информационно-массовую, включающую в себя такие темы, как литература, мода, театр, кино, политические интервью. Общий объем проанализированного

материала – свыше 300 минут. Эмпирический материал охватывает период с 2018 по 2022 гг. Данное исследование выполнено в русле лингвофункционального и лингвокогнитивного подходов. Отличительной особенностью используемых подходов является рассмотрение ЯЛ СП как объекта понимания, создания и выражения смыслов на языковом и неязыковом уровне в коммуникативной ситуации перевода.

Методологическая база исследования. В данной работе используется метод дискурс-анализа для интерпретации эмпирических вербальных данных, метод лингвокогнитивного анализа, направленный на определение и выявление экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на реализацию языковой личности синхронного переводчика (далее – ЯЛ СП) с учётом новых смыслов. Герменевтический подход к пониманию языковой личности в её объязыковленной форме не заслоняет исследовательских методов микроуровня: при анализе невербального поведения ЯЛ СП – элементы интерпретационного анализа, при анализе вербальных репрезентант ЯЛ СП – элементы трансформационного, синтаксического анализов.

Обсуждение результатов

Г. И. Богин одним из первых обозначил прямую связь теории языковой личности и герменевтики [2]; позже на необходимость рассмотрения ЯЛ сквозь призму герменевтики указывала Н. И. Гайнуллина [6], В. И. Тхорик [15; 18].

Феномен ЯЛ изучается с разных позиций: как индивид, автор текста, носитель определенной культуры, менталитета нации. Общеизвестно, что компонент ЯЛ является центральным в дискурс-анализе. Изучая проявления ЯЛ СП, мы анализируем их с точки зрения коммуникативно-функционального подхода. Как справедливо отмечает В. В. Сдобников, данный подход предполагает отказ от сугубо лингвистического, текстоцентрического подхода к анализу эмпирической базы и позволяет рассматривать ЯЛ в рамках определённой коммуникативной ситуации с учетом ее наиболее значимых параметров [16]. Подобная концепция исследования представляется нам перспективной ввиду того, что позволяет выделить не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, влияющие на процесс и результат перевода, следовательно, и на проявление ЯЛ синхронного переводчика в ситуации перевода. Лингвокогнитивный и лингвофункциональный подход к анализу ЯЛ позволяет проследить зависимость самого характера переводческого процесса, а также осуществляемых переводчиком действий от структуры коммуникативной ситуации и целей переводческой деятельности, в которой проявляется ЯЛ переводчика непосредственно в ситуации перевода.

Важнейшей категорией лингвоперсонологии является понятие языковой личности. Взяв за основу модель языковой личности, которая содержит вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный), мотивационный (прагматический) уровни, Ю. Н. Караулов предлагает структуру герменевтического понимания, в которой вербально-семантический уровень соответствует грамматике, историческое содержание – тезаурусу, прагматикон как область коммуникативных потребностей и целевых установок – мыслительному отражению автора [8].

В нашем исследовании мы анализируем дискурс ЯЛ синхронного переводчика непосредственно в ситуации перевода, т. е. как первичный текст, неограниченный с точки зрения проявления в нём ЯЛ устного переводчика как индивида, который каждый раз в ситуации перевода делает выбор в пользу переводческой трансформации, под влиянием коммуникативной ситуации перевода и личности самого переводчика. В этом отношении мы солидарны с Л.П. Тарнаевой [14], утверждающей, что в процессе формирования профессиональной ЯЛ переводчика происходит объединение черт как коллективной (типовой), так и индивидуальной (идиолектной) ЯЛ.

С учетом цели нашего исследования представляется необходимым охарактеризовать функциональную сторону ЯЛ СП не только сообразно трехуровневому вербализованному представлению, но также охватить невербальную сторону представления ЯЛ, описание которой включает в себя лингвокогнитивный и лингвофункциональный анализ невербальных знаков различных категорий. На основе вышеупомянутого, определим уровневую организацию исследуемого феномена с позиции:

- а) вербального представления;
- б) невербального представления.

Эмпирический материал позволяет проанализировать характеристики ЯЛ с позиции вербального представления на трёх уровнях: вербально-семантическом, или, собственно, языковом, лингво-когнитивном (тезаурусном) и прагматическом (мотивационном). Отметим, что анализируемый материал не может быть представлен в полном объеме в рамках предпринятого анализа и наблюдения за репрезентацией ЯЛ СП, учитывающей функционально-стилевую дифференциацию, лингвокультурные соответствия, переводческие трудности и неверные переводческие решения, варианты перевода прецедентной лексики, антропонимов, топонимов, фраз-клише, фразеологизмов, прочих билингвальных противопоставлений, просодических референтов в синхронном переводе. В этой связи данная статья содержит наиболее показательные примеры проведённого исследования. Необходимо отметить, что исследование ЯЛ СП опирается на принцип герменевтического понимания, при котором каждый последующий уровень репрезентации ЯЛ анализируется с позиции данных предыдущего уровня интерпретации. В результате происходит поэтапное усложнение общего структурного уровня представления исследуемого феномена.

Вербальный уровень представления ЯЛ СП

1. Вербально-семантический уровень

Вербально-семантический уровень рассматривает ЯЛ СП с позиции отражения степени владения, в первую очередь, родным языком и иностранным. Так же учитываются факторы, определяющие цель перевода, стратегию перевода, выбор тактики, переводческого приёма, трансформаций. Единицами исследования данного уровня являются как слова, так и синтагмы, вступающие друг с другом в отношения грамматико-парадигматического, семантико-синтаксического и ассоциативного (по Ю. Н. Караулову) характера.

Обращаем внимание, что орфография и пунктуация в синхронных переводах сохранены с учётом звучащей речи. Знаки пунктуации в скрипте перевода обозначают паузы от 0,2 до 0,5 секунд.

В синхронных переводах переводчики используют варианты перевода, соотносимые со значимыми понятиями воспринимаемых образов; прецедентной лексикой; эмоциональной и когнитивной информацией.

(1) *Оригинал: One is my very first cover at American Vogue, which was considered quite revolutionary at the time. It was a girl wearing a Christian Lacroix T-shirt with a cross on it and blue jeans. And this was shocking back then, a tiny bit of stomach showing. And in fact, when we sent it to the printers, the printers called up and asked us if we had made a mistake. So I do I do have a soft spot in my heart for that particular cover.*

Перевод-1: Наверное одна из первых обложек в Вог была девушка в майке Кристиан Лакуа в синих джинсах и тогда это было большим шоком потому что у нее даже... кожа.. и ответственные за публикацию позвонили нам и спрашивали точно ли мы уверены что это обложка. Наверное это очень запоминающийся.

Перевод-2: Но есть у меня одна обложка которая мне нравится. В свое время она была очень провокационной. На обложке была модель в футболке от Кристиана Лакруа с крестом. Белая футболка и в голубых джинсах. Был виден ее живот. Было конечно провокационно для того времени. когда мы отправили в печать обложку нам перезвонили и спросили ничего ли мы не перепутали. Поэтому я с теплом вспоминаю об этой обложке.

На уровне владения языком, область переводческой нормы оказалась в большей степени освоенной. В области перевода прецедентной лексики заметны различия в переводах, обусловленные неравномерным пластом фоновых знаний. В приведенном выше примере (№ 1) переводчик-2 лучше уловил фонетический вариант произношения имени французского модельера Christian Lacroix, что отразилось на переводе. Уровень фоновых знаний при переводе позволяет реализовать лексикон ЯЛ, представляющий собой языковое сознание, в котором фиксируются и реализуются набор языковых знаний и способность их адекватного применения соответственно коммуникативной ситуации перевода (далее – КСП). В данном случае лексикон ЯЛ обусловил применения тактики адаптации и приёма «замена», «модуляция» (girl – модель; revolutionary – провокационно; printers – отправить в печать / ответственные за публикацию).

Очевидны навыки владения различными функциональными стилями и соответствия требованиям жанровой структуры. Данное утверждение подтверждается реализацией жанрово-стилевой палитры и жанровых смещений при синхронных переводах (См. Табл. 1). Переводчики-синхронисты как при переводе с английского языка на русский язык, так и в случаях перевода с русского языка на английский язык видоизменяют жанрово-стилевое представление на ЯИ с учётом требований жанрово-стилевых соответствий ЯП.

Таблица 1

Примеры реализации жанрово-стилевого смещения в синхронном переводе*

Оригинал	Перевод-1	Перевод-2
We never had much money	В моей семье никогда не было большого достатка	Дохода у нас никакого особого не было
It's almost medieval soap opera	Очень похоже на то, что происходит в реальной жизни	Фактически он рассказывает нам о реальном мире
And I just love you all for the work...	И я очень признательна за всю вашу восхитительную работу...	Я благодарю вас за всю ту работу , которую проделали...
I was like, are you crazy?	Я просто говорила: «ты уверен»?	Я подумала: «ты с ума сошел»?
Ok. Let's move on to your summit with President Biden	Хорошо. Следующий вопрос по саммиту с Президентом Байденом	<i>Альтернативный перевод отсутствует</i>
Я не знаю, кто-то подаёт под таким соусом...	Somebody presents it from a certain perspective	<i>Альтернативный перевод отсутствует</i>
Послушать то, что думают на этот счёт союзники, наверное, никогда не вредно...	However, to hear What their allies have to say about – it probably never hurts...	<i>Альтернативный перевод отсутствует</i>

*Составлено по материалам синхронных и последовательных переводов, выполненных в рамках конкурса CosinesPi в период с 2018 по 2022 гг.

Как справедливо замечает в своей докторской диссертации А. Б. Бушев, устными переводчиками разграничиваются факторы, определяющие выбор стратегии перевода и приём перевода, причины использования определённых переводческих трансформаций [4]. Во-первых, синхронисты учитывают объективные различия между системами ЯИ и ЯП, смыслы передаваемого сообщения с учетом коммуникативной цели, возможности восприятия аудитории (индивидуальные особенности, мировоззрение, мировосприятие). Во-вторых, использование приёмов перевода зависит от экстралингвистического контекста коммуникативной ситуации перевода. Рассмотрим пример переводческой трансформации, регулируемой фоновыми знаниями и экстралингвистическим контекстом. В приведенных примерах (см. Табл.1) показательно значительное число примеров реализации приёма лексической замены с целью жанрово-стилевого смещения для адаптации жанровой формы высказывания на ЯИ к цели речевой коммуникации на ЯП. Таким образом, переводчики учитывают факторы, влияющие не только на выбор стратегии и приёмов перевода, но и на жанровую трансформацию, что дает основания считать жанрово-стилевую компетенцию одним из компонентов профессиональной ЯЛ СП.

Показателен рост транслитерации, транскрипции, полного и частичного калькирования при переводе. Приём транскрипции, как известно, основан на передаче слова по фонетическому принципу. Другими словами, «транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова» [7, с. 40].

Транслитерация – переводческий прием, основанный на передаче графического образа иностранного слова, т. е. на передаче букв [12, с. 227]. Более обобщенное определение транслитерации: «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова» [7, с. 40].

Приём полного или неполного («полукалька») калькирования подразумевает полное или частичное заимствование путём буквального перевода слова или семантики лексемы или словосочетания и повторения его морфологической структуры или его части.

(2) Оригинал: *So now we have a completely dedicated team that just works on on the website and **mobile and social media**.*

Перевод-1: *Теперь у нас есть отдельная команда, которая занимается исключительно веб-сайтом, **мобильной версией, социальными сетями**.* [Интервью А. Винтур].

Рост использования приёмов транскрипции, транслитерации, полной или частичной кальки обусловлен значительным числом заимствованной лексики в русском языке вследствие «политики мультикультурализма» [Бушев, 2010, с. 25]. Наличие в вербальном лексиконе ЯЛ синхронного переводчика значительного пласта заимствованной лексики из разных видов дискурса и её активное употребление отражает преимущественно отсутствие адекватных вариантов в ЯП (например, *Супермен, Бетмен, Старбакс, Стоунхэндж и т. д.*) и реже – межъязыковую интерференцию, недостаточное владение ЯП, высокий темп речи оратора.

Примечательна способность ЯЛ СП на вербально-семантическом уровне выявлять и определять в дискурсе логическую обусловленность предметов и систем окружающего мира.

(3) Оригинал: *I actually saw carpenters building Stonehenge on the soundstage behind my office.*

Перевод-2: *Я помню выглядывал из окна своего офиса и смотрел как **декораторы** строили совсем рядом Стоунхэндж* [интервью с Дж. Мартином].

В приведенном примере синхронист предлагает тактику социокультурной адаптации, используя лексическую замену *carpenters* – *декораторы*. Оценив объективно контекст сообщения на ИЯ, переводчик предлагает замену лексеме *carpenter* (плотник – *перевод наш*, Е. Э.). Согласимся, что данное переводческое решение является предпочтительным, поскольку эквивалентный перевод не отражал бы специфику дискурса данной КСП – киноиндустрии. Подобные референты в синхронном переводе являются отличительной чертой развитой ЯЛ, которой свойственно глубокое понимание профессионального дискурса, смелость и переводческая компетенция в коммуникативной ситуации перевода с соблюдением рече-ролевых требований.

II. Тезаурусный (лингво-когнитивный) уровень

В основе выбора инварианта перевода лежат сложные когнитивные процессы, связанные с оперированием знаниями, умениями и навыками. Интуиция переводчика может подсказать ему неожиданные и весьма успешные решения переводческих проблем. Интуитивность перевода – это лишь одна сторона проявления профессиональной компетенции переводчика [10]. По мнению В. Н. Комиссарова, процесс перевода – сочетание строго логических, алгоритмизированных операций и интуитивно-эвристических действий. Иными словами, непредсказуемые озарения, догадки, ассоциации, имеющие место при переводе, основаны на тезаурусе когнитивного опыта переводчика [9, с. 99]. Подтверждением данной позиции можно считать мнение Ю. Н. Караулова относительно выражения тезаурусного уровня при процессах восприятия и понимания языковой личностью текстов других говорящих [8].

Под тезаурусным (лингвокогнитивным) уровнем ЯЛ СП мы понимаем уровень отражения когниции СП, отражающий семантикон, творческие и индивидуальные переводческие решения и стратегии перевода основных концептов коммуникативной ситуации перевода, которые отражают национально-культурные традиции переводчика, его индивидуальный когнитивный стиль, масштаб и характер знаний о мире. Тезаурусный (лингво-когнитивный) уровень ЯЛ определяется социальным опытом и спектром тематических связей с внеязыковой действительностью. Соответственно, данный уровень опирается на совокупность текстов ЯЛ и отражение в них языковой модели мира личности.

Единицы выражения тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня представляют собой «центры субъективных конденсатов смысла [...], которые могут быть выражены концептуальными категориями, семантическими и тематическими зонами, так же, как и многими грамматическими явлениями» [8, с. 96]. В нашем исследовании они выражаются широтой представления а) семантических зон; б) текстовых преобразований синхронистов при переводе оценочных суждений о концептах; в) особенностями перевода прецедентной лексики.

Рассмотрим подробнее текст оригинала и способы синхронного перевода единиц репрезентации тезаурусного уровня (табл. 2).

Таблица 2

Примеры синхронного перевода интервью В. В. Путина журналисту телеканала NBC М. Келли

№	Оригинал	Перевод
1	I thought that we'd start with some of the news you made today at your State of the Nation Address.	Если Вы не против, нам хотелось бы построить работу таким образом. Нам хотелось бы поговорить о новостях, новостных поводах, которые Вы сегодня создали в процессе своего выступления, в ходе озвучивания Послания Федеральному Собранию.
2	We will move into some facts about you in preparation for our long piece that we are putting together and then tomorrow when we will have a longer time together, we will talk about more substantive issues together, if that is ok with you.	В рамках нашей подготовки к более обширному и длительному интервью с Вами, хотели бы после этого коснуться нескольких личностных моментов. Большую часть вот этой второй части интервью, когда мы будем говорить с Вами о Вас, мы хотели бы сделать завтра, если Вас устроит такая работа.
3	I wonder this because one of the images that we see of you in the United States is without the shirt on a horse. What is that about?	У меня в связи с этим вопрос возникает: когда время от времени случаются фотографии в западной прессе и в американской прессе Вас, скажем, скачущего на лошади, без рубашки, в этом есть какой-то смысл? Это зачем?

Представленные примеры включают в себя вербализованные единицы, демонстрирующие содержание тезаурусного уровня синхронных переводчиков, выраженные в семантическом и грамматическом отношении. Анализ данных единиц демонстрирует понимание переводчика семантико-парадигматических и грамматико-синтаксических связей в ассоциативном поле, что отчетливо проявляется при переводе (в скобках обозначен номер примера, где приведен оригинал высказывания и его перевод):

- (1). *start with some news* – поговорить о новостях;
- (1). *your State of the Nation Address* – в процессе своего выступления, в ходе озвучивания Послания Федеральному Собранию;
- (2). *facts about you* – личностные моменты;
- (2). *when we will have a longer time together* – когда мы будем говорить с Вами;
- (2). *talk about more substantive issues together* – говорить с Вами о Вас;
- (2). *if that is ok with you* – если Вас устроит такая работа;
- (3). *We will move into* – хотели бы коснуться;
- (3). *I wonder this* – у меня в связи с этим вопрос возникает;
- (3). *in the United States* – в западной прессе и в американской прессе;
- (3). *One of the images that we see of you* – когда время от времени случаются фотографии Вас;
- (3). *What is it about?* – в этом есть какой-то смысл? Это зачем?

Тезаурусный уровень ЯЛ СП можно оценить по широте представления тематических зон в дискурсе интервью, а также по степени понимания переводчиком ассоциативно-семантической сети. Под тематическими зонами вслед за А. В. Болотновым мы понимаем «информационные поводы (ситуации, факты, события), которые освещаются с разных точек зрения» [3, с. 12]. Варианты перевода прецедентной лек-

стики характеризуют ЯЛ СП как обладающего значительными специальными знаниями и фоновыми знаниями. В рассматриваемых телевизионных интервью актуализируются семантические зоны, связанные с внутренней и международной политикой, экономикой, массмедиа. Достаточная успешность реализации перевода отражает широкую концептосферу исследуемых ЯЛ СП. Лингвокогнитивный (тезаурусный) уровень ЯЛ СП ориентирован в определенной степени на языковые характеристики современной языковой личности: чем большим количеством дискурсов, стилей, поведенческих реакций обладает ЯЛ СП, тем шире вербальное представление и эффективнее функционирование его тезауруса.

III. Прагматический (мотивационный) уровень

Дискурс ЯЛ СП представляет собой вторичный текст индивидуально выбранных решений, переводческих трансформаций. Соответственно, при исследовании ЯЛ СП считаем возможным отнести к прагматическому уровню индивидуальные переводческие преобразования, т. е. преобразования, выполненные переводчиком исходя из собственного определения цели перевода, стратегии перевода, личностных мотивов и установок. В данной работе мы употребляем термин «мотивационный уровень» тождественно «прагматическому уровню» репрезентации языковой личности, т. е. исследование мотивов, целей, интенций устного переводчика.

Анализ языковых и неязыковых проявлений прагматического (мотивационного) уровня возможен также при изучении реакции переводчика на изменения коммуникативной ситуации перевода (далее – КСП). В данном исследовании мы ориентировались на коммуникативно-функциональный и лингвопрагматический подход, последний предполагает анализ общего контекста выступления и языковых проявлений посредством соотнесения контекста сообщения с интенцией адресанта, ожиданиями адресата и ситуацией перевода в целом (экстралингвистический фон).

Приведённые выше рассуждения подтверждают идею Ю. Н. Караулова, который в качестве основных единиц прагматического (мотивационного) уровня называет коммуникативно-деятельностные потребности личности [8, с. 215]: контактно-устанавливающая, информационная и воздействующая. В самом широком смысле при анализе прагматического (мотивационного) уровня мы определили следующие единицы, которые склонны рассматривать с позиции коммуникативно-функционального подхода:

- перевод прецедентных феноменов;
- переводческие добавления;
- оценочность в переводе;
- лингвокреативность в переводе;

- прагматикон ЯЛ (коммуникативные знания, умения, владение коммуникативными нормами, стратегиями и тактиками вместе со способностью к их оптимальной речевой реализации, т. е. профессиональная самопрезентация переводчика) [20, с. 88].

Анализ репрезентант исследуемого уровня ЯЛ СП описываются нами по отдельности как внутрilingвистические задачи.

(4) Оригинал: Interviewer: [00:00:00:21] *Mr. President, I know you're only five days in, has it changed to you?*

Trump: [00:00:06:23] *I don't want to change too much. I've had a wonderful life and wonderful success [...]* [Интервью Д. Трампа]

Перевод-4 Журналист: [00:00:01:13] *Господин президент я знаю что вы вступили в должность всего пять дней назад что-то изменилось?*

Д. Трамп: [00:00:07:21] *Не хочу меняться знаете я прожил замечательную жизнь преуспел [...]*

Перевод-6 [00:00:02:06] *Не хочу много менять у меня была прекрасная жизнь я добился большого успеха [...]*

(5) Оригинал: **Trump**: [00:00:22:20] *I can be **the most presidential person ever other than possibly the great Abe Lincoln**.*

Перевод-4: *Я буду настоящим образчиком президента и постараюсь быть как Линкольн **Линкольн для меня эталон президента** Может быть я конечно не достигну таких высот но буду стараться.*

Перевод-6: *Я хочу **сделать максимум**. Однако я не уверен что я смогу работать настолько же хорошо насколько **мои предшественники**.*

Интерпретация оригинального сообщения (см. пример № 4) происходит двумя вариантами, выполненными переводчиком-4 и переводчиком-6. В первом случае переводчик, исходя из контекста и фоновых знаний, соответствующим образом интерпретирует значение прецедентного выражения 'to be 5 days in' как «вступление в должность ... 5 дней назад». Во втором случае (перевод-6) перевод данного высказывания опущен. Данный факт можно трактовать как намеренное опущение, так и как непреднамеренное, если переводчик по техническим причинам не смог воспринять данный фрагмент высказывания и начал перевод с интерпретации ответной реакции оратора, объединив прагматическое значение вопроса 'has it changed for you?' и ответа 'I don't want to change too much'. Рассматриваемые высказывания на ЯИ обладают как минимум двумя очевидными планами содержания: 1) изменилось ли что-то для говорящего как индивида; 2) изменилось ли отношение говорящего к ситуации в целом. Переводчик предлагает вариант, обобщающий смысловое содержание вопроса и ответа, – «не хочу много менять».

Следующий пример (см. пример № 5) позволяет проанализировать использование прецедентных феноменов (текстов, высказываний, имён). Прагматический уровень в лингвистической модели ЯЛ рассматривает употребление прецедентных феноменов и способов их переводов как индивидуальные, субъективные оценки тех или иных явлений, определяющие его ценности, установки, субъективные смыслы. Пример № 5 демонстрирует использование оратором (Д. Трампом) авторской метафоры '*I can be the most presidential person ever*' и способы её перевода. Оба переводчика восприняли основной «конденсат смысла» (термин Ю. Н. Караулова) – демонстрацию высшей степени компетенции. Вербализованная часть прагматикона представляет, таким образом, два подхода: стремление сохранить форму выражения оригинала за счет добавления интенсификатора «настоящий» и лексемы «образчик» в переводе-4 и стремление передать содержательную часть – «сделать максимум».

Добавим, что в примере № 5 при переводе дескриптора и прецедентного имени '*the great Abe Lincoln*' обнаруживаются расхождения в наполнении тезаурусной области, одновременно с этим приём компенсации семантического значения неизвестного / непонятого прецедентного имени реализуется за счет варианта «мои предшественники» в переводе-6.

Обращает на себя внимание языковое творчество (лингвокреативность) синхронистов при тактике прагматической адаптации реалии ЯИ к новой действительности на основе иноязычного материала.

Примеры из синхронных переводов интервью А. Винтур:

publication – контент;

mass of humanity – человеческий муравейник;

a soft spot in my heart – с теплом вспоминаю об этом;

intelligent questions – незаурядные глубокие вопросы.

Согласимся с Е. Г. Беляевской, что «лингвокреативность предполагает некоторую модификацию принятого употребления, и это означает, что креативное исполь-

зование языковых средств выглядит необычно и неожиданно, и, соответственно, именно эти факторы привлекают внимание получателя информации и обеспечивают более сильное прагматическое воздействие» [1, с. 63]. Способы проявления лингвокреативности ЯЛ СП в исследуемых переводах демонстрируют глубокое знание и понимание ЯИ и ЯП со стороны синхронистов, так как они реализуют возможные выражения смыслов на основании знания законов функционирования языковой системы.

При исследовании глубинных способов выражения ЯЛ СП на прагматическом уровне можно заключить, что способы вербальной репрезентации в функциональном плане оказываются переплетены между собой и с интеллектуальной сферой личности синхрониста, и с его познавательной деятельностью, предполагающей активные творческие и мыслительные процессы индивида.

Невербальное представление ЯЛ СП

Комплексный подход к анализу ЯЛ СП в нашем исследовании сконцентрирован на вербальном и невербальном уровне отражения профессиональной личности. Уровень профессиональной личности как носителя языка означает его непосредственную включенность в процесс речевой профессиональной коммуникации в качестве одного из активных участников коммуникативной среды. На данном уровне ЯЛ выступает как субъект языковой и неязыковой деятельности, что предполагает его осознанное, целенаправленное включение в профессиональное речевое взаимодействие с другими участниками, в активное и осмысленное порождение дискурса, основанное на самостоятельном выборе тактики и приёмов перевода. Следовательно, ЯЛ представляет собой единство языкового и неязыкового выражения сознания говорящего синхронного переводчика.

Мы предполагали обнаружить и проанализировать средства невербальной коммуникации в процессе наблюдения за языковым и неязыковым поведением синхронистов. Полученные в результате данные были проанализированы с использованием интерпретационного и лингво-когнитивного анализа.

В результате наблюдения за вербальными и невербальными маркерами, была составлена классификация типов невербальных средств по их семантическому дифференциалу, репрезентирующих речевое поведение ЯЛ СП в КСП (см. табл. 3).

Стоит отметить, что с учётом цели исследования нами анализировались соматические реакции. В процессе наблюдения нами были отмечены также вегетативные реакции в комплексе с соматическими реакциями. Вслед за С. В. Валиулиной, мы определяем соматические реакции как сомативы, а вегетативные реакции как вегетативы [5, с. 99–100]. В настоящей статье мы приводим полученные данные о наиболее иллюстративных и частотных сомативах (контролируемых движений).

Таблица 3

Классификация невербальных средств языковой личности синхронного переводчика в коммуникативной ситуации перевода

Семантический дифференциал	Невербальные средства	Характеристика невербальных средств
Кинесические сомативы		
Волнение и неуверенность	Движения губ в момент молчания	Концентрация внимания в момент восприятия и обработки звучащей речи

Таблица 3 (продолжение)

Ложь / неискренность	Касание лица / волос / наушников	Попытка скрыть неточность в переводе
Уверенность	Наклон корпуса / головы вперед по отношению к оратору	Концентрация внимания при подаче перевода
Уверенность и расположенность к аудитории	Улыбка	Зеркальное отражение эмоций оратора; перевод юмора
Неуверенность	Щелчки ручкой	Высокая степень волнения
Помощь в передаче смысла	Жесты-пиктограммы	Сопровождение смысла вербального сообщения
Логика	Жесты-идеограммы руками и головой в темп речи	Обеспечение связности вербального сообщения
Модальность	Пожимание плеч	Степень вероятности вербального сообщения
Окулесические сомативы		
Уверенность	Взгляд в камеру / на оратора	Концентрация внимания на ораторе в момент восприятия и обработки звучащей речи
Ложь / неискренность	Взгляд в сторону / вниз	Пропуск релевантной информации, неточный перевод
Подбор эквивалента	Взгляд вверх	Концентрация при выборе переводческого эквивалента; перевод высказывания с нереальным (предполагаемым) смыслом
Уточнение	Прищур	Конкретизация значения высказывания
Усиление значения	Подъем бровей	Субъективное экспрессивно-оценочное высказывание
Дружелюбное расположение к оратору	Зеркалирование	Поддержание синхронности и демонстрация эмоциональной вовлеченности в коммуникативную ситуацию
Просодические сомативы		
Уверенность	Вариативная интонация	Полное или относительно полное понимание содержания высказывания, которое позволяет эмоционально выделять значимые единицы коммуникации
Уверенность	Акцентная паузация	Полное или относительно полное понимание содержания высказывания, которое позволяет выделять значимые единицы коммуникации при помощи акцентной паузации

Таблица 3 (продолжение)

Дружелюбное расположение к оратору	Зеркалирование	Поддержание синхронности и демонстрация эмоциональной вовлеченности в коммуникативную ситуацию
Ложь	Молчание	Недостаточное понимание смысла высказывания; Пропуск релевантной информации; Сильное отставание от оратора
Подбор эквивалента	Звуки-хезитации	Концентрация при выборе переводческого эквивалента; Пропуск релевантной информации
Неуверенность	Невнятная речь	Недостаточное понимание смысла высказывания; Пропуск релевантной информации

Соматические реакции синхронного переводчика представлены кинесическими сомативами, окулесическими сомативами, просодическими сомативами. Отметим, что указанная группа кинесических сомативов является наиболее многочисленной, что объясняется широтой демонстративного характера указанных невербальных знаков.

В синхронном переводе уровень стресса является достаточно высоким даже для опытного профессионального переводчика. В ситуации повышенной концентрации по отношению к звучащей речи синхронист склонен к снижению контроля за невербальным поведением и проявляет произвольное использование кинесических, просодических и окулесических маркеров: прикосновения к лицу и носу, подпираание лица рукой, касание к прически, почесывание носа, периодические наклоны головы или всего корпуса, продолжительная или неестественная улыбка, замедление темпа и высокий тон речи, сглатывание слов / звуков, взгляд в сторону от оратора и т. д.

Вегетативы активизируются соответствующими просодическими и окулесическими проявлениями невербальной семиотики: покраснение лица или щек, или, наоборот, бледность кожных покровов, выступание пота на лице, нервное облизывание или покусывание губ, беспокойное положение рук, дрожь, изменения тембральных характеристик голоса, рефлекторное моргание, продолжительные зрительные реакции.

Функционирование невербальных знаков в речи синхрониста позволяет определить спектр невербальных средств (кинесика, окулесика, просодика), которые сопровождают вербальную репрезентацию ЯЛ СП:

Кинесические сомативы

- наклон корпуса / головы вперед / назад / в сторону / набок;
- ритмичные движения головой / корпусом / рукой в темп речи переводчика;
- жесты-пиктограммы, изображающие действие / объект, о котором идет речь;
- жесты-идеограммы, демонстрирующие логическое продолжение коммуникации / логическое противопоставление;
- удержание карандаша / ручки в руке;
- щелчки ручкой;
- улыбка;

- движения губ в момент молчания (поджимание губ; облизывание, покусывание губ).

Окулесические сомативы

- прищур;
- зеркалирование оратора;
- подъем бровей.

Просодические сомативы

- звуки-хезитации;
- вариативная интонация;
- улыбка;
- акцентная паузация.

В невербальной коммуникации раскрываются интенции говорящего, обозначается личное отношение оратора к тексту, в случае полисемии уточняется смысл высказывания. Декодирование, таким образом, непосредственно невербального поведения [11, с. 81] способствует более глубокому познанию человеческих эмоций и переживаний в ситуации перевода. В связи с этим возникла необходимость рассмотреть невербальную коммуникацию в совокупности с речевым поведением синхронного переводчика в КСП. Рассмотрим пример анализа невербального поведения ЯЛ СП. Точкой обозначены паузы свыше 0,3 сек. Знаками /--/ отмечено использование маркеров невербального поведения ЯЛ СП:

Перевод-3: [00:00:01:570] / **взгляд на оратора** / Я знаю, что у всех / **улыбка** / вас был / **взгляд вниз** / очень интересный день. / **кивающие движения головой** / Очень вдохновляющий. Полный событий и, надеюсь, что наш диалог оправдает / **подъем бровей** / ваши ожидания. Перед тем как начнем. Конечно же, хотела бы, прежде всего, признать и / **звук-хезитация** / выразить соболезнования / **звук-хезитация** / насчет того, что произошло в Орландо. Мы сегодня здесь собрались / **взгляд в сторону** / и говорим о сложностях, / **звук-хезитация** / с которыми встречаются женщины. Нужно обязательно вспомнить / **звук-хезитация** / те жизни, которые были утрачены в Орландо и постоянно мы должны думать / **подъем бровей** / о тех / **звук-хезитация** / о близких тех людей, которые погибли в Орландо. Но именно в такое время в нашей стране мы должны быть сплоченными / **подъем бровей, кивок головой** / любить друг друга и поддерживать.

Анализ невербального поведения ЯЛ СП проводился посредством наблюдения за неязыковой репрезентацией личности говорящего.

С точки зрения применения кинесических сомативов невербальная составляющая ЯЛ СП представлена ритмичными кивающими движениями головы, регулярной умеренной ротацией верхней части туловища влево и вправо, активной мимикой лица, попеременно варьирующейся от нейтрального выражения до улыбки в зависимости от содержания вербального сообщения. Кинесические сомативы демонстрируют направленность на аудиторию, логику повествования (переводческая тактика «маятник» соответствует движениям корпуса переводчика).

Окулесические сомативы представлены длительным зрительным контактом с оратором и с аудиторией (взгляд синхрониста направлен в камеру), редким взглядом в сторону, активной мимикой лица, в особенности глаз – улыбкой, подъёмом бровей. Данные невербальные знаки маркируют эмоциональное состояние синхрониста через его восприятие и отражение речевого и неречевого поведения оратора. Невербальный потенциал взгляда мимики лица СП передаёт направленность речевого сообщения и зеркально отражает движения оратора.

Невербальное поведение ЯЛ СП выражается за счет использования просодических сомативов в КСП. Вариативный интонационный рисунок перевода ЯЛ (тон,

интонация, паузация, звуки-хезитации) позволяет оценить эмоциональное состояние ЯЛ, степень уверенности в переводе, определить наиболее акцентируемые компоненты вербального содержания.

Заключение

Общая оценка вербального и невербального поведения имеет важное значение при определении тезаурусного и, в большей степени, прагматического уровня ЯЛ СП, который определяется целями и задачами коммуникации – намерением говорящего, его интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками. Способы невербальной коммуникации отражают вовлеченность переводчика в текст оратора, тем самым давая возможность проанализировать глубину прагматического уровня ЯЛ СП, компонентами которого является высокая мотивация при переводе коммуникативного стимула оратора и соответствующей коммуникативной реакции синхронного переводчика. Именно мотивированность и вовлечённость говорящего как «коммуникативно-деятельностная потребность» и представляет собой единицу прагматического уровня языковой личности, служит наиболее существенным фактором, обуславливающим ее индивидуальные особенности.

Проведенный комплексный анализ ЯЛ СП позволяет подтвердить идею герменевтического понимания ЯЛ, которая заключается в рассмотрении ЯЛ как цельного образования, включающую вербальную и невербальную реализацию, обладающую определёнными противоречиями, определяющими функционирование и развитие индивидуальной, творческой силы переводчика. Функционирование ЯЛ СП, таким образом, воспринимается нами в контексте диалектики языкового сознания индивида и постоянных способов познания действительности через развитие и самопознание (саморефлексию), анализ экстралингвистического фона КСП, актуализацию фоновых и специальных знаний духовного и материального бытия. Данный вывод подтверждает ключевой тезис В. фон Гумбольдта о том, что «язык, являясь органом внутреннего индивидуального и социального бытия и представляя собой единство и борьбу идейных противоречий, обладает той духовной силой, которая по своей природе призвана определять уровень морально-нравственного и материального благополучия государства, общества и ближайшего социального окружения человека, а также поступательное развитие от одного уровня общественного бытия к другому» (цит. Нестеровой по Гумбольдту, 2021).

Данные нашего исследования позволяют сделать вывод, что невербальные средства коммуникации подтверждают языковую репрезентацию прагматического уровня рассматриваемой языковой личности (сопереживание / симпатию / заинтересованность / сочувствие в переводе и т. д.): выполненные синхронные переводы соответствовали результатам анализа невербального поведения. Вербальные маркеры отражают уровень логических рассуждений говорящего переводчика, его ценностями, а также в значительной степени уровнем его эмоциональной активности в ситуации профессионального общения. Анализ результатов исследования вербальных и невербальных характеристик поведения языковой личности позволяет определить существенное значение соматических реакций как самостоятельного, важного компонента невербального поведения в контексте комплексного исследования языковой личности синхронного переводчика.

Список источников и литературы

1. *Беляевская Е. Г.* Лингвистическая креативность: нарушение нормы? // Вопросы психолингвистики. 2022. № 3 (53). С. 62–73.
2. *Богин Г. И.* Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Богин Георгий Исаевич. Л., 1984. 354 с.

3. Болотнов А. В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 371. С. 11–15.
4. Бушев А. Б. Русская языковая личность профессионального переводчика : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Бушев Александр Борисович. М., 2010. 367 с.
5. Валулина С. В. Языковая репрезентация молчания в невербальном дискурсе // СибСкрипт (Вестник Кемеровского гос. ун-та). 2015. № 2-1 (62). С. 99–102.
6. Гайнуллина Н. И. К вопросу о языковой личности в истории русского литературного языка // Семантика языковых единиц : доклады V Междунар. конф. : в 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 116–118.
7. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург: изд-во УрФУ, 2015. 84 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
9. Комиссаров В. Н. Интуитивность перевода и объективность переводоведения // Язык, поэтика, перевод : сб. науч. трудов МГЛУ. М., 1996. Вып. 426. С. 91–99.
10. Комиссаров В. Н. Когнитивные аспекты перевода // Перевод и лингвистика текста. М.: ВЦП, 1994. С. 20–21.
11. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика и театр // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 14. С. 40–48.
12. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта : Наука, 2003. 320 с.
13. Нестерова Л. И. Герменевтический аспект языковой теории В. Фон Гумбольдта // Мо-ва I літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы VI Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі маладых навукоўцаў, прысвечанай 100-годдзю Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Мінск: БГУ, 2021. С. 117–180. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/272971> (дата обращения: 19.09.2024).
14. Тарнаева Л. П. Концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2008. № 2 (13). С. 55–70.
15. Загуменнов А. В. Герменевтико-феноменологический аспект изучения языковой личности: к постановке проблемы // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2017. Т. 16, № 1. С. 144–153.
16. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация : монография. М.: Флинта, 2015. 464 с.
17. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 478 с.
18. Тхорик В. И. Языковая личность: лингвокультурологический аспект : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Тхорик Владимир Ильич. Краснодар, 2000. 304 с.
19. Уланова Е. Э. Дискурсивные маркеры категории авторитетности (на материале российского ток-шоу) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7-1 (85). С. 181–185.
20. Уланова Е. Э. Исследование прагматического уровня языковой личности устного переводчика // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики 2023. № 4 (51). С. 86–92.

References

1. Belyaevskaya, EG 2022, 'Lingvisticheskaya kreativnost': narusheniye normy?' (Linguistic creativity: a violation of the norm?), *Journal of Psycholinguistics*, vol. 3(53), pp. 62–73. (In Russ.)
2. Bogin, GI 1984, Model' yazykovoy lichnosti v eyo otnoshenii k raznovidnostyam tekstov (The model of the linguistic personality in its relation to the varieties of texts), doctoral thesis, Leningrad. (In Russ.)
3. Bolotnov, AV 2013, 'Izuchenie yazykovoy reprezentatsii tezaurusnogo podstilya publichnoy yazykovoy lichnosti v mediadiskurse' (The study of the linguistic representation of the thesaurus substyle of a public linguistic personality in media discourse), *Tomsk State University Journal*, vol. 371, pp. 11–15, viewed 19 September 2024, <https://cyberleninka.ru/article/>

- n/izuchenie-yazykovoy-reprezentatsii-tezaurusnogo-podstilya-publichnoy-yazykovoy-lichnosti-v-mediadiskurse (In Russ.)
4. Bushev, AV 2010, *Russkaya yazykovaya lichnost' professional'nogo perevodchika* (The Russian language personality of a professional translator), doctoral thesis, Moscow. (In Russ.)
  5. Valiulina, SV 2015, 'Yazykovaya reprezentatsiya molchaniya v neverbal'nom diskurse' (Linguistic representation of silence in nonverbal discourse), *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, vol. 2-1 (62), pp. 99–102, viewed 19 September 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-reprezentatsiya-molchaniya-v-neverbalnom-diskurse> (In Russ.)
  6. Gaynullina, NI 1996, 'K voprosu o yazykovoy lichnosti v istorii russkogo literaturnogo yazyka' (On the question of linguistic personality in the history of the Russian literary language), in EI Dibrova (ed.) *Semantika yazykovykh edinit* (Semantics of linguistic units), 05–07 October 1996, Moscow, *Moskovskiy gosudarstvennyy otkrytyy pedagogicheskiy universitet im. M. A. Sholokhova Publ*, pp. 116–118. (In Russ.)
  7. Ilyushkina, MYu 2015, *Teoriya perevoda: osnovnye ponyatiya i problemy* (Theory of translation: basic concepts and problems), *Uralskiy Universitet Publ*, Yekaterinburg. (In Russ.)
  8. Karaulov, YuN (ed.) 2010, *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* (Russian language and linguistic personality). LKI Publ, Moscow. (In Russ.)
  9. Komissarov, VN 1996, *Intuitivnost' perevoda i ob"ektivnost' perevodovedeniya* (Intuitiveness of translation and objectivity of translation studies), *Sbornik nauchnykh trudov MGPIIYA im. M. Toreza, MGLU Publ*, Moscow. (In Russ.)
  10. Komissarov, VN 1994, 'Kognitivnye aspekty perevoda' (Cognitive aspects of translation), in *Perevod i lingvistika teksta* (Translation and linguistics of the text), *VTsP Publ*, Moscow. (In Russ.)
  11. Kreydlin, GE 2011, 'Neverbal'naya semiotika i teatr' (Nonverbal semiotics and theater), *The Journal of Theoretical and Applied Research "Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts"*, vol. 14, pp. 40–48, viewed 29 November 2023, <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnaya-semiotika-i-teatr> (In Russ.)
  12. Nelyubin, LL 2003, *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'* (Explanatory translation dictionary), *Flinta Publ, Nauka Publ*, Moscow. 320 p. (In Russ.)
  13. Nesterova, LI 2021, *Germenevticheskiy aspekt yazykovoy teorii V. Fon Gumbol'dta* (Hermeneutical aspect of V. von Humboldt's linguistic theory), in VU Zueva (ed.) *Mova I literatura ŭ XXI stahoddzi: aktualnyja aspekty dasliedavannia : materyjaly VI Respublikanskaj navukova-praktychnaj kanfierencyi maladych navukoŭcaŭ, prysviečanaj 100-hoddziu Bielaruskaha dziaržaŭnaha univiersiteta*, 12 March 2021, Minsk, viewed 26 September 2024, <https://elib.bsu.by/handle/123456789/272971> (In Russ.)
  14. Tarnaeva, LP 2008, 'Kontseptsii yazykovoy lichnosti v kontekste problem perevodovedeniya' (Concepts of linguistic personality in the context of translation studies), *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* (Pushkin Leningrad State University Journal), vol. 2 (13), pp. 55–70. (In Russ.)
  15. Zagumennov, AV 2017, 'Germenevtiko-fenomenologicheskiy aspekt izucheniya yazykovoy lichnosti: k postanovke problemy' (Hermeneutical and phenomenological aspect of the study of linguistic personality: towards the formulation of the problem), *Vestnik Volzhskogo gosudarstvennogo universiteta* (Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev. Series 2, Linguistics), vol. 16, no. 1, pp. 144–153. (In Russ.)
  16. Sdobnikov, VV 2015, *Perevod i kommunikativnaya situatsiya: monografiya* (Translation and the communicative situation), 2nd edn, *Flinta Publ*, Moscow. (In Russ.)
  17. Formanovskaya, NI 2007, *Rechevoe vzaimodeystviye: kommunikatsiya i pragmatika* (Speech interaction: communication and pragmatics), *Icarus Publ*, Moscow. (In Russ.)
  18. Thkorik, VI 2000, *Yazykovaya lichnost': lingvokulturologicheskiy aspekt* (Linguistic personality: linguoculturological aspect), doctoral thesis, Krasnodar. (In Russ.)
  19. Ulanova, EE 2018, *Diskursivnye markery kategorii avtoritetnosti (na materiale rossiyskogo tok-shou)* (Discursive markers of the category of authority (based on the material of the Russian talk show)). *Philology. Theory & Practice*, vol. 7-1 (85), pp. 181–185, viewed 19 September 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-markery-kategorii-avtoritetnosti-na-materiale-rossiyskogo-tok-shou>. (In Russ.)

20. Ulanova, EE 2023, Issledovaniye pragmaticeskogo urovnya yazykovoy lichnosti ustnogo perevodchika (The study of the pragmatic level of the linguistic personality of an interpreter), Actual Issues of Modern Philology and Journalism, vol. 4 (51), pp. 86–92, viewed 19 September 2024, [https://cchgeu.ru/upload/science/nauchnye-izdaniya/lingvistika-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya/AB%204\(51\)%202023.absolutely%20gots.pdf](https://cchgeu.ru/upload/science/nauchnye-izdaniya/lingvistika-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya/AB%204(51)%202023.absolutely%20gots.pdf) (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2024
Одобрена после рецензирования: 07.11.2024
Принята к публикации: 07.11.2024

The article was submitted: 20.09.2024
Approved after reviewing: 07.11.2024
Accepted for publication: 07.11.2024